

Оренбургье

ЗНАТНОЕ ПРОШЛОЕ. СЛАВНОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Господинь Оренбургскъй губернаторъ Рейнсдорфтъ,
Уведомилася Я что вы, сбудущую зиму
приѣхаетъ въ Санктъ-Петербургъ, по повелѣнію оразныхъ
по Сувереннѣйшій вѣдьмъ, Я вамъ даю дозволе-
ніе, о которомъ уже извѣщено Князю Ваземскому
знати дано. Время сего, вы сами
изверете. *Въ приложеніи имѣетъ*
Вамъ добродѣтели

Святѣйша

журналист
ОЛЬГА НЕСТЕРОВА

Авторский проект
«ОРЕНБУРЖЬЕ: ЗНАТНОЕ ПРОШЛОЕ. СЛАВНОЕ НАСТОЯЩЕЕ»

ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА

дизайн — Г. Алпатов
фото — В. Бедрин
корректор — Н. Довгань

Использованы материалы
Государственного архива Оренбургской области

КОНСУЛЬТАНТЫ:

Д. А. Сафонов, доктор исторических наук, профессор
Н. К. Сметанникова, кандидат исторических наук

На обложке — Заслуженная артистка России Зинаида Карпович

Издатель: ООО «РАТУША». Тел: 72-83-43, 59-48-23, obedrina@mail.ru

Отпечатано в ИПК «Газпромпечатъ» ООО «Оренбурггазпромсервис». 2007
Заказ 1365.

Заметки и картинки

Пройдитесь по центральным нашим улицам, и на каждой вы найдете несколько домов очень милой архитектуры, которым не стыдно было бы стоять и в Москвѣ, гдѣ нибудь въ бывшихъ

дворянскихъ, а теперь купеческихъ кварталахъ, гдѣ обыватели живутъ собственными домами — «особнячками». Болѣе скромные дома, и тѣ строятся съ заботой о благообразіи. По фасаду пущены украшения, подъѣзды прикрыты красивымъ жестянымъ кружевомъ. Даже въ форштадтѣ и слободкахъ домики строятся не только для того, чтобы въ нихъ прятаться отъ холода, а чтобы на нихъ и поглядѣть можно было. Съ этой цѣлью ворота и крыльца изгибаются хитрыми азіатскими арками и подпираются витыми колонками, тоже явно туркестанскаго или бухарскаго происхожденія. Все это даетъ городу фizioномію.

Частныя дома не велики и, если бы городъ состоялъ изъ нихъ однихъ, онъ былъ бы черезчуръ провинціей. Но тутъ выручаютъ казенныя зданія. Обыкновенно въ провинціи эти послѣднія представляются острогомъ и казначействомъ.

Въ Оренбургѣ на первомъ планѣ учебныя заведенія. Прямо петербургскія громады двухъ кадетскихъ корпусовъ, семинарія, мужская гимназія, представляющая копію съ петербургской 1-ой гимназіи, учитель-

скій институтъ, прекрасное зданіе контрольной палаты, уменьшенная копія съ дома князя Юсупова въ Петербургѣ на Невскомъ. Если вы хотите оригинальнаго, къ вашимъ услугамъ бѣлый караванъ-сарай, прячущійся въ зеленыхъ садахъ, и облицованные изразцами гауптвахты на берегу Урала и пакгаузы позади караванъ-сарая. Есть еще оригинальныя зданія, но это ужъ большіе чудачки, чѣмъ оригиналы.

Совѣтую вамъ лѣтомъ подвечеръ выйти на мостъ черезъ Уралъ, когда возвращаются домой изъ шерстомоенъ дѣвки. Солдаты, а не дѣвки! Рослыя, стройныя, красивыя, крѣпкія. Хорошая разновидность русской породы, и побольше бы такихъ экземпляровъ для Россіи. У насъ на старинѣ народъ куда хуже. Подъ стать дамамъ и кавалеры, которыхъ можно наблюдать на базарахъ, на толчкѣ, въ церквахъ, но главнымъ образомъ, увѣ! въ кабакахъ и трактирахъ.

Словомъ, красивый городъ — Оренбургъ. Свѣтло, ясно. Зеленый Уралъ изященъ. Старая роща за Ураломъ, на азіатскомъ берегу, великолѣпна. Даже Чебеньки, расположившіеся по скату рѣчного берега, живописны. Но кромѣ изящества, Оренбургъ еще и оригиналенъ. Тотъ, кто въ немъ живетъ постоянно, не замечаетъ этого; но туристы въ восторгѣ отъ азіатскаго элемента Оренбурга. Вотъ, идутъ татарки, закрывая лица кафтанами. Кафтанъ распахивается, и вы видите

красивое, черноглазое лицо, не то еврейского, не то грузинского типа. Вотъ на минаретѣ закричалъ муэдзинъ, — и проходившіе по улицѣ татары присаживаются на тумбы и молятся. Вотъ, тянется караванъ верблюдовъ, гнѣдыхъ, рыжихъ, желтыхъ, бѣлыхъ, двугорбыхъ и одногорбыхъ. Вотъ, гдѣ-то на дворѣ оретъ, какъ зарѣзанный, ишакъ, интимный другъ бухарца. Вотъ, верховые киргизы, показывая свое молодечество, мчатся во весь опоръ по улицѣ: впереди желтолицый славный мальчуганъ, богато одѣтый, сытный, улыбающийся, сынъ какого нибудь богача волостнаго управителя, а по бокамъ звѣроподобныя хари его дядекъ. Въ гостиномъ дворѣ торгуютъ бухарцы, хивинцы и сарты. На мѣновомъ продаютъ товары ужъ вовсе диковинные: киргизскія кибитки, киргизскіе котлы въ видѣ полушарій, татарскіе кувшины съ длинными горлами, пестрые, точно изразцовые сундуки, живыхъ соколовъ... Гдѣ въ другомъ мѣстѣ вы все это увидите, кромѣ звѣринцевъ и этнографическихъ выставокъ, за деньги! А тутъ вамъ выставка ежедневно и даромъ. Гдѣ вы увидите процессію киргизскихъ мальчугановъ учительской школы, чинно отправляющуюся на прогулку, учениковъ гимназій, уѣзжающихъ въ родной аулъ въ

отпускъ верхомъ на верблюдѣ, татаръ въ халатахъ и бухарцевъ съ цѣлымъ бараномъ на головѣ въ первыхъ рядахъ креселъ театра, киргизку съ желтымъ лицомъ и бѣлоснѣжнымъ платкомъ на головѣ въ ложѣ, мечеть на дворѣ губернаторскаго дома, завѣшенную таратайку съ гаремными дамами, учителя духовной семинаріи и муллу, диспутирующихъ о томъ, что есть промыслъ и что — предопредѣленіе? — Нигдѣ, кромѣ Оренбурга.

Не хулите Оренбургъ. Это хороший и интересный городъ. ...Мужички и казацкіе подводы везутъ хлѣбъ; киргизскіе верблюды, сытые и веселые, несутъ просо; дорога къ вокзалу въ конецъ испорчена хлѣбными обозами; на базарахъ бойкіе крики и толкотня; въ гостиномъ дворѣ порусски, татарски, башкирски и киргизски зазываютъ въ лавки покупателей. Въ лавкахъ аршины работаютъ неутомимо, отмѣривая ситцы, кумачи и коленкоры.

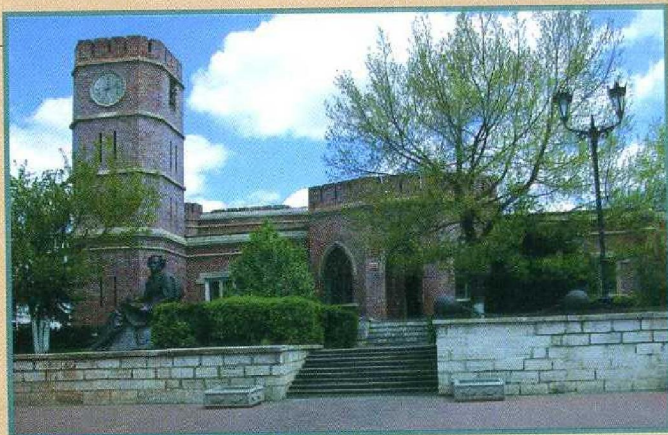
Ну и слава Богу: Оренбургъ свѣтель.

**Газета «Оренбургский край»
13 декабря 1892 г.**

Каждые четверть часа отбивают время куранты на старинной башне над седым Уралом. Часы, которые для прадедов имели практическое значение: по двум их большим циферблатам, обращенным на северную и западную стороны, горожане сверяли время, нынешние оренбуржцы любят как память о былом.

Пешком в историю

И причудливую башню с часами, и само здание в стиле средневековых замков с зубцами и бойницами выстроил генерал-губернатор Василий Алексеевич Перовский, правление которого называют «золотым веком» Оренбуржья. Единственный из оренбургских правителей он дважды занимал губернаторский пост, притом, если назначение 1833 года в столь значительно удаленный от столиц край было сродни немилости, то вторичного назначения в 1851 году Перовский буквально добился сам. Биография Василия Алексеевича занята. Был он внебрачным сыном крупного царского сановника графа Разумовского и красавицы М. М. Соболевской. Как незаконнорожденный, к дворянству Василий Алексеевич был причислен только в возрасте 9 лет, графским титулом пожалован за два года до смерти, в 1855 году. Ущемленное с детства самолюбие наложило отпечаток на характер Василия Алексеевича: был он амбициозен до крайности и потому стремился отличаться в любом деле, за которое брался. Получил отличное образование в Московском университете, участвовал в Отечественной войне 1812 года. Раненный под Бородино, попал в плен к французам, в колонне пленных дошел до Франции. При подходе русской армии к Парижу совершил побег. По возвращении в Россию был назначен адъютантом к великому князю Николаю Павловичу. Когда в 1825 году Николай Павлович взошел на престол, став императором Николаем I, взошла и звезда Перовского. Приближенность к царю и его полное доверие создали Василию Алексеевичу особое положение при дворе, усилив зависть придворного общества. При известной надменности Перовского это не могло не привести к конфликтам, что, видимо, и послужило причиной назначения в Оренбург.

Своим великосветским привычкам и любви к роскоши Перовский не изменил и в заштатном городке. Военный инженер И. Бларамберг так описывал местное общество времен Перовского: «В Оренбурге находилось много гвардейских офицеров из Петербурга, которые служили под началом губернатора генерал-адъютанта В. Перовского, собравшего возле себя блестящий круг образованных военных и гражданских чиновников, так что жизнь протекала тут очень интересно и отдаленность от столицы не ощущалась». Современники отмечали незаурядность Перовского: «Красавец собой, статный, выше среднего роста, хорошо воспитанный, он в обществе производил чарующее впечатление. Особенно в восторге были от него дамы... Подчас он так умел очаровывать их, что, как говорится, в душу влезет. Но другой раз от одного его сердитого взгляда эти же дамы падали в обморок».

Пользуясь своим особым положением, Перовский сумел привлечь на службу в Оренбург известного востоковеда В. Григорьева. Чиновником по особым поручениям служил при нем и В. Даль — литератор, медик, впоследствии — составитель словаря живого великорусского языка, материал к которому собирался и в Оренбургском крае. Перовскому сходило с рук то, за что любой другой поплатился бы непременно: действовал на губернаторской службе сосланных в оренбургский край поляков, участвовавших в восстаниях за освобождение Польши от России, вот и неблагонадежного Пушкина принимал во время поездки поэта в Оренбург за сбором материала — да о чем! — о пугачевской вольнице. Много сделал Перовский для придания Оренбургу благоприятного вида. В первый же год после вступления в должность была им образована комиссия по осмотру всех городских домов. Ветхие, коих насчиталось более двухсот, были назначены на слом. Домохозяев, не имеющих средств на приведение жилья в соответствующий вид, насильственно переселяли, хотя и с выделением денежного пособия и леса, за город. Перовскому, его государственному мышлению, обязан Оренбург и возведением Караван-Сарая, своеобразного сочетания гостиницы и торгового центра, предназначенного для привлечения в город народов, исповедующих ислам. Благодаря тонкому вкусу генерал-губернатора постройка бытового назначения превратилась в жемчужину степного края. Взяться за создание проекта Перовский уговорил своего друга, знаменитого архитектора А. П. Брюллова,

который в удивительно короткий срок и спроектировал уникальный комплекс с минаретом, мечетью и обширным двором, окруженным четырехугольником каменных двухэтажных зданий. Особым великолепием отличалось внутреннее убранство мечети, своды которой были украшены золотыми звездами, полумесяцами и цветами. Высоко, почти под самым куполом, располагались фигурные окна с цветными витражами в виде шатра. На стенах — суры из Корана, начертанные золотом по белому. Но главным украшением была хрустальная люстра и серебряные канделябры стоимостью более полутора тысяч рублей серебром, заказанные самим губернатором в английском магазине Санкт-Петербурга.

Две трети примечательных по архитектуре зданий города Оренбурга построены при Василии Алексеевиче Перовском. Им же положено начало освещению улиц.

Как ни много строил губернатор Перовский, однако внутренний план поселения, заложенный еще Иваном Ивановичем Неплюевым, не менял. Особенность планировки заключается в том, что вся уличная сеть была несквозной и не просматривалась ни с севера на юг, ни с юга на север, что должно было защитить город от внезапного захвата неприятелем. Лишь две взаимно перпендикулярные улицы (нынешние ул. Советская и ул. Ленинская) на пересечении образовывали площадь (ныне сквер им. Ленина). Планировка исторической части Оренбурга уникальна и является памятником русского градостроения.

Гостиный двор

Меновой двор

Идею открыть врата в Азию вынашивал еще Петр I, однако со смертью великого российского преобразователя началась эпоха дворцовых переворотов, в период которых временщикам было не до внешней политики. Обстановка изменилась, когда в сентябре 1730 года хан младшего казахского жуза Абул-хаир выразил желание присягнуть России, видя в ней заступника от притеснений Джунгарии. В споре, нужны ли России казахи, перевесили аргументы обер-секретаря Сената Ивана Кириловича Кирилова, сделавшего ставку на большие доходы от новых колоний. Важным элементом плана Кирилова было возведение на южной границе, на реке Ор, города-крепости, через который шли бы торговые пути из Средней Азии. Правительствующий Сенат подписал «Привилегию городу Оренбургу», дарующую особые права и льготы городу, который планировалось построить как «окно в Азию». Сам же Кирилов был назначен руководителем экспедиции.

11 апреля 1734 года Кирилов с небольшим отрядом выступил из Уфы к месту назначения, однако экспедиция была разгромлена башкирами, видевшими в продвижении России на юг ущемление их исконных прав на эти земли. Лишь к 6 августа 1735 года остатки экспедиции вышли к реке Ор, где в спешке и была заложена крепость. Кирилов послал императрице поздравление с приобретением «новой России», однако первый же весенний паводок показал: место выбрано неудачно. Не ослабевали и башкирские волнения, так что фактически ничего из задуманного Кирилову выполнить не удалось. После смерти Ивана Кириловича в 1737 году новым начальником экспедиции, преобразованной к тому времени в Оренбургскую комиссию, был назначен тайный советник Василий Никитич Татищев, вскоре, однако, отозванный. Третьим по счету оказался морской контр-адмирал князь Василий Алексеевич Урусов, отличавшийся особой жестокостью в подавлении башкир, которых истреблено было за период освоения края более 16 тысяч. Тяжелым было и положение усмирителей: отдаленность от центра, суровые погодные условия, недостаток продовольствия и всего самого необходимого буквально выкашивали российские отряды.

Очередным, четвертым, руководителем оренбургской комиссии был назначен Иван Иванович Неплюев, «птенец гнезда Петро-

ва», сделавший благодаря петровским реформам не столько карьеру, сколько себя. Под его руководством 19(30) апреля 1743 года и заложили нынешний Оренбург. И хотя город закладывали трижды, первоначальное название — Оренбург — оставалось неизменным. Спланированный на немецкий манер, город строился как крепость с 11 полигонами, 10 бастионами и двумя полубастионами. Казармы, дома, пороховые погреба, военные учреждения, таможня и торговые лавки возводились одновременно. Строили доброту, по всем правилам фортификационного искусства. Овальной формы многоугольник по периметру обрамлял вал, снаружи облицованный камнем и обнесенный вром глубиной 12 и шириной 35 футов. В город вели четверо ворот: Орские, Чернореченские, Уральские (первоначально Яицкие, или, как их называли в народе, Водяные) и Сакмарские. Близ ворот, которые охранялись часовыми и запирались в ночное время, были устроены караульные дома. Неплюев настолько самоотверженно вел застройку, что уже к ноябрю 1743 года обыватели и довольно значительный гарнизон смогли перейти в дома. Сам же Иван Иванович переселился из землянки в построенный для него дом не ранее последнего рабочего.

Для развития торговли в 1747 году за рекой Урал, на азиатской стороне, был построен Меновой двор. Обширная площадь, на которой располагались 148 амбаров и 134 лавки, была обнесена высокими каменными стенами в виде крепости с бастионами, башнями и амбраурами. Вплоть до 1860 года Меновой двор был укреплен батареями, на стенах стояли заряженные пушки.

От русских торговцев требовалось, чтобы они въезжали на двор не иначе как вооруженные огнестрельным и холодным оружием. Для обмена на оренбургский Меновой двор приходили из Бухары, Хивы, Коканда, Ташкента, Самарканда караваны до 2 тысяч верблюдов и лошадей, навьюченные кожами, хлопком, шерстью и другими восточными товарами. Взамен киргизы брали чугунные, медные и железные изделия, шелк, парчу, зеркала, бисер, хлопок, притом в таком количестве, что русская сторона едва успевала поставлять товар. В 1750 году для зимней торговли внутри города был построен Гостиный двор длиной 100

сажен и шириной столько же. Оренбургский Гостиный двор, в котором насчитывалось 154 лавки, считался одним из крупнейших в России, так как торговля с Азией давала до ста процентов барышей. С 1748 по 1755 год вывезено из Азии в Оренбург и объявлено в таможне 55 пудов золота и 4 600 пудов серебра. Например, в 1749 году было привезено такое количество серебра, что И.И. Неплюеву пришлось срочно вызвать купцов из разных мест, даровав им привилегии и дома за счет казны.

Много делал Иван Иванович Неплюев для поддержания в крае торговли, однако, как глубоко верующий человек, заботился и о духовности подданных. При Неплюеве были построены Преображенский собор и Введенская церковь на Набережной улице, Георгиевская церковь в казачьем Форштадте. Преображенский собор был кафедральным вплоть до освящения в 1895 году нового Казанско-Богородского собора, возведенного в память И.И. Неплюева.

Инициатива почтить память основателя города постройкой собора принадлежала генерал-губернатору Н.А. Крыжановскому. Строился собор на народные деньги. Первым внес 500 рублей сам генерал-губернатор.

Поскольку рассчитывать на одни местные средства не приходилось — Оренбург был городом маленьким — Кры-

жановский выхлопотал Высочайшее разрешение на «повсеместный сбор» по всей России. Собрано было более 400 тысяч рублей, притом деньги поступали и после завершения строительства.

Проект собора было предложено разработать архитектору Яценко, который и выполнил заказ в кратчайшие сроки. Для строительства храма требовалось такое количество красного, специальным образом обожженного кирпича, что возить его из дальних мест не представлялось возможным. Оренбургские купцы выступили с предложением делать кирпич на месте, построив для этого специальный кирпичный завод. Городская дума дала согласие — и все оказались в выгоде: город получил собор, выстроенный в невиданно короткие сроки, купцы — баснословные барыши. Строился собор в византийском стиле — наподобие храма Св. Софии в Константинополе. Выдающийся средний купол с трех сторон обтекался три полукупола, между ними возвышались четыре колокольни. 4 декабря 1895 года завершилась установка колоколов, которых на соборной звоннице помещалось ровно 15. Все колокола были подобраны под общий звон. 9 октября 1895 года при большом стечении народа состоялось освящение собора.

Состояние восторга было всеобщим: новый храм высоко поднимался над городом, создавая впечатление величественности и гармонии. Внешнему виду не уступало и внутреннее убранство, расписанное в стиле собора Св. Марка в Венеции. Из священных предметов главной была точная копия чудотворной иконы Табынской Богоматери, находившейся в селе Табынском Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. В иконостасе помещались иконы кисти художника Маковского, в соборной ризнице хранилось старинное Евангелие весом около двух пудов, не употребляемое при богослужении. Пред иконой Святителея Николая чудотворца висела серебряная в позолоте лампада — дар Государя Императора Николая II, преподнесенный им Оренбургу после посещения города в 1891 году.

Шедевр российского зодчества оренбургский Казанско-Богородский кафедральный собор был снесен и разграблен атеистами в 30-е годы советской власти. Уничтожение святыни продолжалось два года. Кирпич и кладка были настолько прочными, что даже взорвать чудесный образец архитектуры никак не удавалось. Оренбургские купцы потрудились на совесть.

Мемориальный камень на месте Казанско-Богородского собора

Директор музея
Н. А. Еремина

Датой рождения оренбургского музея следует считать 24 ноября 1830 года. Идея создания музея принадлежала графу П. П. Сухтелену, занимавшему в 1830–1833 гг. пост генерал-губернатора. Край фактически не был изучен, это создавало серьезные трудности для правления, поэтому главным критерием формирования музея стало не создание экспозиций, а накопление в одном месте ранее разрозненных предметов местного происхождения. Подобного рода музей для своего времени был явлением новаторским и прогрессивным: ранее музеи создавались как хранилища

ценных или курьезных предметов вроде известной петровской кунсткамеры «для дивления посетителей».

Оренбургский же музей преследовал просветительские цели, о чем свидетельствует само размещение Музеума, для которого губернатор своей волей определил одну из зал Неплюевского военного училища, так как «сосредоточившиеся в нем предметы могут служить прекрасным наглядным материалом для краеведческого образования юношей училища». Заведующим музеем был назначен ссыльный поляк Томаш Карл Зан, магистр философии Виленского университета, который и наладил учет ценностей. Финансировался музей из средств губернского фонда, отпускаемых «на богоугодное и полезное». Когда в 1836 году в Оренбург пришел запрос из центра, на каком основании учрежден Музеум, выяснилось, что императорской санкции не поступало, музей был создан «приватным образом», и хотя все имущество музея составляли два шкафа, четыре стола разных размеров и шесть стульев, местническая инициатива подпадала под статью «нецелевое расходование бюджета». Однако дело обошлось. П. П. Сухтелен к тому времени умер, а сменивший его на посту генерал-губернатора граф Перовский пользовался особой царской благосклонностью, что позволило отвести грозу и сохранить единство и целостность музейных экспонатов.

За последующие 100 лет музей не менял не только подчиненность, переходя из одного ведомства в другое, но и место расположения, ютясь в случайных помещениях, и лишь в

1930 году обрел наконец постоянное пристанище в старинном особняке на улице Советской, 28. Выстроил его в 1836–1838 гг. богатый купец, винный откупщик Андрей Иванович Еникуцев для своей семьи. Однако в связи со смертью единственного сына, воспитанника Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, переселиться в новый дом не стал, а продал его городу для размещения канцелярии генерал-губернатора Перовского, который и был инициатором покупки.

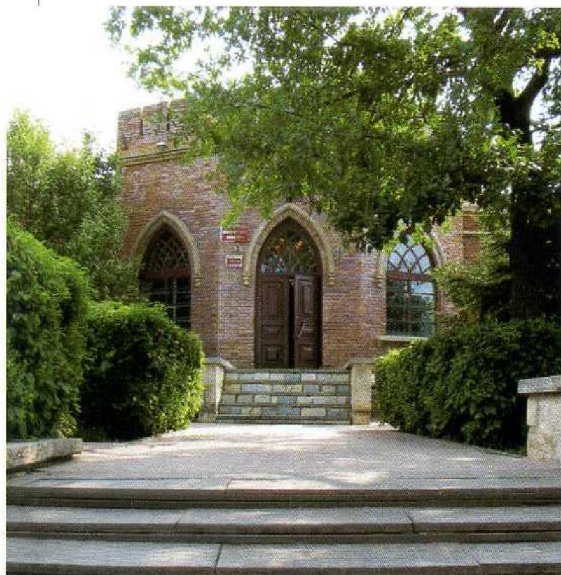
В советские годы оренбургский музей строился по общепринятой схеме: природа, досоветский период и советский период. При

формировании экспозиций довлела идеологическая пропаганда — демонстрация достижений народного хозяйства.

Между тем в обществе возрастал интерес к истории родного края. Областной краеведческий музей, ведущий большую научно-исследовательскую работу, стал в регионе главным сосредоточием материалов по краеведению. В фондах насчитывается более 90 тыс. единиц хранения, среди которых жемчужина музея — уникальная посмертная маска А. С. Пушкина, документы, фотографии, подлинные предметы быта исторических личностей, жизнь которых была связана с Оренбургским краем.

Сегодняшний Областной краеведческий музей относится к типу «традиционных музеев», концепция которых сложилась в середине XX века и представляет собой своеобразный синтез специфического научно-исследовательского института и учреждения культуры.

В 1987 году в историческом здании гауптвахты на набережной р. Урал был размещен выделенный из фондов Областного краеведческого музея «досоветский отдел», на базе которого был создан Музей истории Оренбурга.

Музей истории Оренбурга

*Особняк
А. И. Еникуцева*

Почти до конца XIX века в Оренбурге насчитывалось не более полусотни улиц. Упорядоченности не было ни в названиях, ни в нумерации. Планировка города была такова, что большинство улиц, дойдя до центральной площади, прерывалось и продолжалось уже после, притом сохраняя свое название. Особой фантазии в названиях не было. Часть улиц именовалась по церквям и мечетям: Успенская, Воскресенская, Преоб-

Главная улица, вокруг которой и рос город, начиналась от бульвара на крутом берегу Яика (после Пугачевского бунта переименованного в Урал) и продолжалась до Сакмарских ворот. Изначально называвшаяся Губернской, во второй четверти XIX века она была переименована в Николаевскую, а в 1919 году стала называться Советской. Однако наряду с официальными названиями долгое время бытовало народное — Большая. На главной улице города располагались присутственные места, административные и торговые заведения, дома чиновников и генерал-губернаторов: дом Рычкова (ул. Советская, 3), дом Тимашевых (ул. Советская, 32), здание Общественного собрания (ул. Советская, 17). Эстетическое начало было присуще всем устроителям Оренбурга. Губернаторы, люди образованные и не лишённые вкуса, прилагали немало усилий к украшению и благоустройству города. Уникальным архитектурным памятником является ротонда в сквере напротив Оренбургского областного драматического театра. Построенная в 1830 году для украшения загородной дачи генерал-губернаторов в Зауральной роще, вскоре она была перенесена в центр города для услаждения взоров горожан.

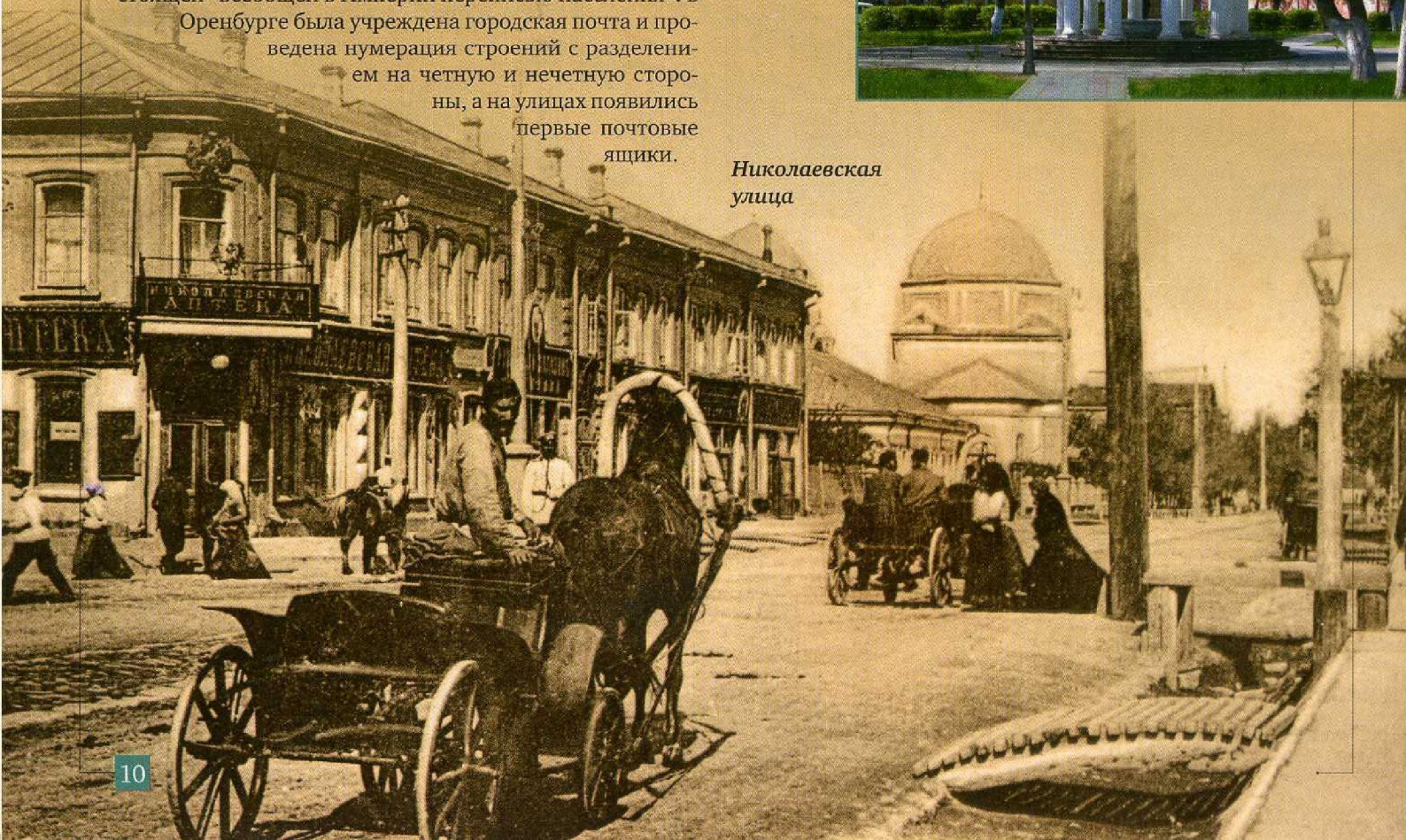

раженская, Никольская; некоторые назывались по расположенным на них заведениям: Хлебный переулок, Соляной, Мало-Торговый. Окраинные же улицы зачастую именовались по первопоселенцам или богатым людям: по купцам Дееву и Дюкову были Деевская и Дюковская линии. Нумерация домов отсутствовала вовсе, поэтому корреспонденцию посылали на имя домовладельца. Упорядочивание началось только с 1877 года в связи с предстоящей «всеобщей в Империи переписью населения»: в

Оренбурге была учреждена городская почта и проведена нумерация строений с разделением на четную и нечетную стороны, а на улицах появились первые почтовые ящики.

Николаевская
улица

Н. А. Крыжановский

Историческое предназначение Оренбурга как крепости наложило отпечаток на весь уклад города, в том числе и на открытие образовательных учреждений. Наиболее капитально возводились здания военных училищ. В конце XIX столетия оренбургские кадетские корпуса занимали не последнее место даже в сравнении со столичными.

Первый кадетский корпус был построен в 1825 году в память И. И. Неплюева на средства самого И. И. Неплюева и пожертвования дворян для обучения детей дворянского и военного сословия. В кадетский корпус принимались и дети знатных казахов. В Неплюевском кадетском корпусе ежегодно обучалось 275 воспитанников, многие из выпускников стали видными деятелями не только Оренбургского края, но и России. Сегодня в здании корпуса располагается несколько факультетов Оренбургской медицинской академии. Первое женское учебное заведение также принадлежало к военно-учебным и называлось Отделение Неплюевского военного училища для воспитания девиц.

Лишь в 1855 году было оно переименовано в Оренбургский Николаевский институт.

Второй Оренбургский кадетский корпус основан в 1868 году в бытность последнего генерал-губернатора Николая Андреевича Крыжановского.

О значимости, которое придавал Крыжановский образованию, говорит даже место расположения нового учебного заведения — на Набережной, на самом высоком берегу Урала.

С верхних этажей пятиэтажного здания открывался прекрасный вид: с юга — на реку и окрестности, с севера — на весь Оренбург. Вместе с внутренним садом и площадкой для гимнастических упражнений здание занимало целый квартал и для своего времени было прекрасно оснащено, имело собственный водопровод и лифт. Сегодня в здании располагается воинская часть.

Понимая значимость нахождения учебных военных заведений на границе государства, Николай Андреевич Крыжановский в том же 1868 году объявил об открытии Оренбургского юнкерского военного училища. Училище предназначалось для лиц «служивых» и молодцев из казачьего сословия и должно было готовить младший офицерский состав. Несмотря на то, что обучение было двухгодичным и как бы ускоренным, а быт 250 юнкеров устроен по казарменному типу, в училище имелся довольно значительный запас учебных пособий, а библиотека насчитывала несколько тысяч томов и была одной из богатейших в городе. Имелась в училище и дорогая даже по тем временам коллекция оружия высокого достоинства, а также знамена, отбитые у казахов, кокандцев и хивинцев. Сегодня в бывшем здании юнкерского училища располагается Оренбургское высшее зенитно-ракетное училище.

Генерал-губернатор Крыжановский много сделал для духовного развития вверенного ему края. Увлеченный просветительством, Николай Андреевич и все городское общество сумел увлечь своими идеями открытия в Оренбурге как можно большего количества учебных заведений. Ежегодно на народное образование Оренбург тратил порядка 250 тыс. рублей — до трети своего бюджета.

День открытия 1-й мужской гимназии превратился во всеобщий праздник. Здание гимназии, на которое горожане собрали 100 тыс. рублей, получилось солидным, классы — светлыми, коридоры просторными. Обучаться в 1-й мужской гимназии было престижно, особенно стремились поместить в нее своих сыновей казахи Малой и Внутренней орды, пожертвовавшие на устройство учебного заведения более 50 тыс. рублей. Построенное на века, здание и сегодня продолжает служить науке. В 1919 году оно было передано Институту народного образования, ставшего впоследствии первым высшим учебным заведением Оренбурга.

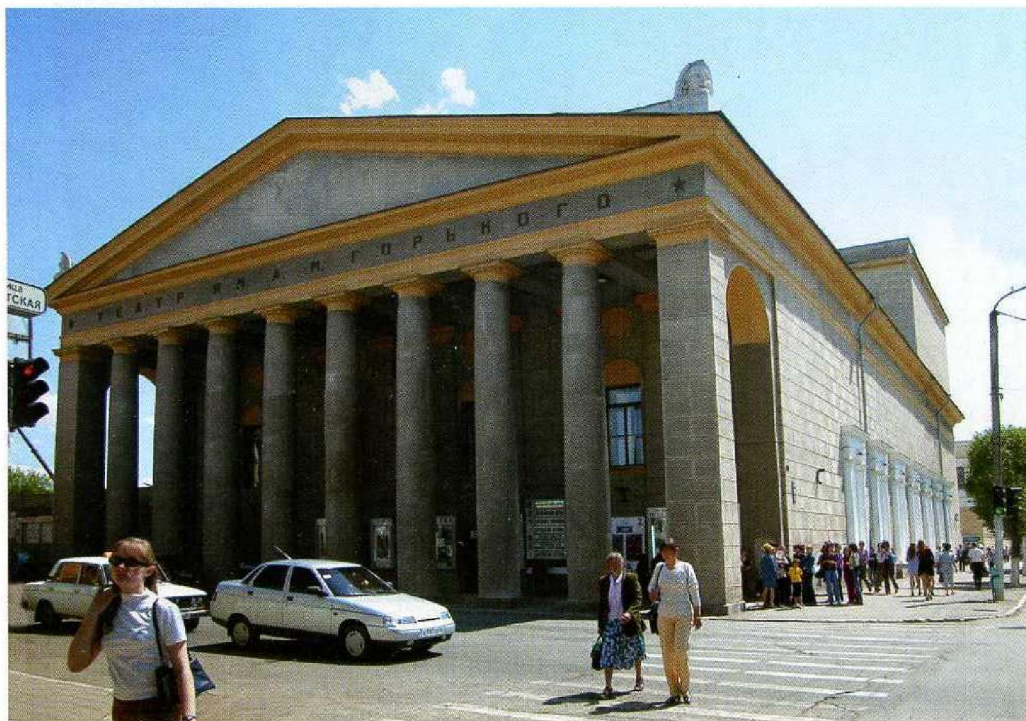
Реальное училище

Женская гимназия

2-й Кадетский корпус

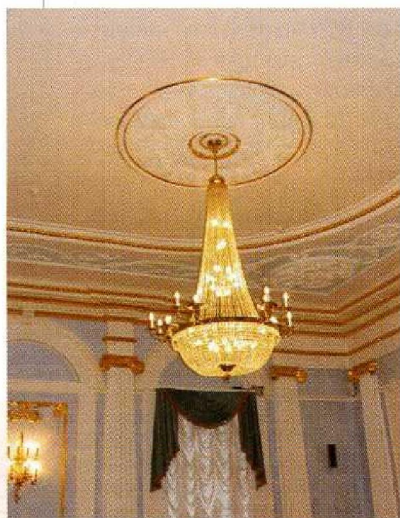

циргаузе, сооруженном в 30-х годах XIX века и предназначенном для занятий с рекрутами и обучения верховой езде воспитанников Неплюевского военного училища, был устроен помост, на котором приглашенные актеры и лицедействовали. Несмотря на впечатление, произведенное актерской игрой, Оренбург еще долго обходился домашними спектаклями для узкого круга, поскольку содержать театр в Оренбурге было занятием не из простых: «то антрепренер сбежит из-за долгов, то артисты, бывало, разбегутся, то город покусится на субсидии». И все же театр становился необходимой частью жизни города. Во многом способствовал этому генерал-губернатор Николай Андреевич Крыжановский, по предписанию которого в 1869 году манеж был безвозмездно передан из ведомства Оренбургского казачьего войска в собственность города и преобразован в городской театр: отстроены фойе, партер, ярусы, обустроены сцена и оркестровая яма. Несмотря на произведенные перемены, зал и ложи по-прежнему вызывали у современников ассоциации с «лошадиными стойлами». Торжественное открытие театра состоялось 14 января 1869 года. Присутствовала вся оренбургская знать, в правой от сцены ложе восседал генерал-губернатор

Областной драматический театр — гордость Оренбурга. Первый театральный сезон, ознаменовавший рождение в Оренбурге профессионального театра, был открыт осенью 1856 года труппой известного антрепренера Бориса Соловьева. В 2006 году театр отметил 150-летний юбилей. К знаменательной дате Правительство области подготовило замечательный подарок — реконструкцию старого здания с учетом современных требований театрального искусства. Впервые горожане увидели театральное представление в 1843 году, в год столетия города. Поскольку специального помещения не было, в каменном манеже — экзер-

же театр становился необходимой частью жизни города. Во многом способствовал этому генерал-губернатор Николай Андреевич Крыжановский, по предписанию которого в 1869 году манеж был безвозмездно передан из ведомства Оренбургского казачьего войска в собственность города и преобразован в городской театр: отстроены фойе, партер, ярусы, обустроены сцена и оркестровая яма. Несмотря на произведенные перемены, зал и ложи по-прежнему вызывали у современников ассоциации с «лошадиными стойлами». Торжественное открытие театра состоялось 14 января 1869 года. Присутствовала вся оренбургская знать, в правой от сцены ложе восседал генерал-губернатор

Николай Андреевич Крыжановский с супругой, тоже приложившей немало стараний для открытия в Оренбурге собственного, постоянно действующего театра. На открытии давали тургеневского «Холостяка». Несмотря на провинциальность, оренбургский театр изначально продемонстрировал хороший вкус, оставаясь приверженцем классической драматургии на протяжении полутора столетий. На оренбургских подмостках выступали многие именитые актеры: Пелагея Стрепетова, Вера Комиссар-

малый зал и шикарное фойе. Старая сцена обрела современное техническое оснащение и великолепный занавес, а партер и ложи — новые кресла. Интерьер зрительного зала, выполненный в бордово-золотых тонах, завершила огромная итальянская люстра. 23 строительные организации участвовали в реконструкции, на которую было израсходовано более 200 миллионов рублей из областного бюджета и почти столько же вложили спонсоры: «Уральская сталь», «Уральский строитель», НПО «Рона», ООО «ЛикосСтройДизайн», «Вариант-строй», «Электро-монтаж».

жевская, Модест Писарев, Михаил Тарханов, Николай Светловидов, Владимир Андреев-Бурлак.

В 40-е годы XX столетия театр был реконструирован, в результате чего внешний вид здания обрел типичные для «очагов культуры» того времени массивные колонны, пристроенные прямо к фасаду. Таким театр оставался более 50 лет, пока в 2006 году, в канун 150-летнего юбилея, не подвергся капитальной перестройке, сравнимой с реконструкцией Кремля, московских и питерских театров. Почти вдвое увеличилась площадь театра, появился ресторан,

Основанный как крепость и торговый центр, Оренбург, обороты которого росли из года в год, приносил российской казне большие доходы. В конце XIX века пресса писала о городе: «Ежедневно в нем совершаются сотни крупных торговых операций, сделок и т.п. Здесь, можно сказать, торгуют все, не исключая чиновников, писарей, учителей».

Оренбургские власти делали все возможное для развития торговли. В XVIII веке, когда нападения и разграбление караванов на пути в Меновой двор случались нередко, в степи находился отряд казаков в несколько сот человек, а в самом

прогонные дороги, по которым скот из Оренбурга перегонялся во внутренние районы страны. С возникновением салотопен часть скота стали забивать на месте, отправляя за пределы губернии продукцию животноводства уже не живым весом, а в чистом виде, что принесло в городскую казну дополнительную прибыль.

Замечательна простота и доверчивость, какая существовала между продавцами и покупателями. Зимой киргизы являлись к оренбургским купцам и забирали у них нужное количество товаров под честное слово. Купец, не зная киргиза, отпускал ему требуемый товар и говорил: «Заплатишь весной или летом баранами, которых приму я от тебя по цене, какая будет стоять тогда на Меновом дворе». По весне киргиз являлся и честно расплачивался с заимодавцем, отдавая баранов по базарной цене.

Кроме Менового и Гостиного дворов торговля шла на площадях, которых было в городе более десяти и которые специализировались на определенном виде торговли. На Хлебно-Соляной площади (район пер. Хлебного и пер. Соляного) торговали хлебом, мукой, пшеницей, всевозможными крупами и илецкой солью. На Чернореченской площади шла торговля железными, чугунными, стальными изделиями, войлоком, пухом, коврами. Около магометанской мечети (ул. Кирова) находилась Мечетная площадь, куда горожане съезжались за дровами, кизяком и углями. Ближе к окраинам располагались базары Щепной и Дегтярный, само название которых говорило о представленной там продукции. Из торговых площадей самой большой была Конно-Сенная на пересечении улиц Преображенской (ныне ул. 8 Марта) и Инженерной (ул. Володарского). На площади имелось 16 торговых рядов со 136 лавками. Торговали всем, что производилось по обеим сторонам Урала: мясом, птицей, молоком, яйцами, маслом. В летнее и осеннее время — ягодами и овощами, арбузами, дынями. Чуть в стороне в особой загороде шла торговля лошадьми, верблюдами, рогатым скотом и киргизскими баранами. В зимнее время здесь же продавали сено и солому, отчего площадь и получила название «Конно-Сенная». С 1914 года Городская дума приняла постановление строить на этой площади каменные лавки. Расходы по облагораживанию возлагались частью на торговцев, часть затрат брал на себя город. В советское время площадь превратилась в Центральный колхозный рынок.

Толкучий рынок

Меновом дворе за порядком во время торгов наблюдал караул из роты солдат «при обер-офицере с артиллериею». Вплоть до 70-х годов XVIII века главным предметом ввоза из Средней Азии в Россию были драгоценные металлы: золото в персидских и бухарских монетах, серебро в индийских рупиях. Большое количество золотого песка и драгоценных камней купцы из Азии ввозили зашитыми в одежду — и оренбургские власти вынуждены были с этим мириться, так как понимали, что «азиатцев дабы не озлобить, крепко осматривать не возможно». Для увеличения потока покупателей по инициативе генерал-губернатора Николая Андреевича Крыжановского были переделаны входы в лавки Гостиного двора. Если первоначально, когда азиатам запрещалось останавливаться в городе, входы в лавки были только изнутри, то открытие входов со стороны городских улиц увеличило количество покупателей. Еще более способствовали расцвету торговли и преумножению городских доходов упразднение таможи и отмена пошлины, произведенные опять же генерал-губернатором Крыжановским. Поскольку в Оренбург пригонялись для продажи многочисленные стада лошадей и овец, со временем из купцов, мясников и богатых крестьян создавалась даже специальная каста скотопромышленников — баранщиков, и образовались ското-

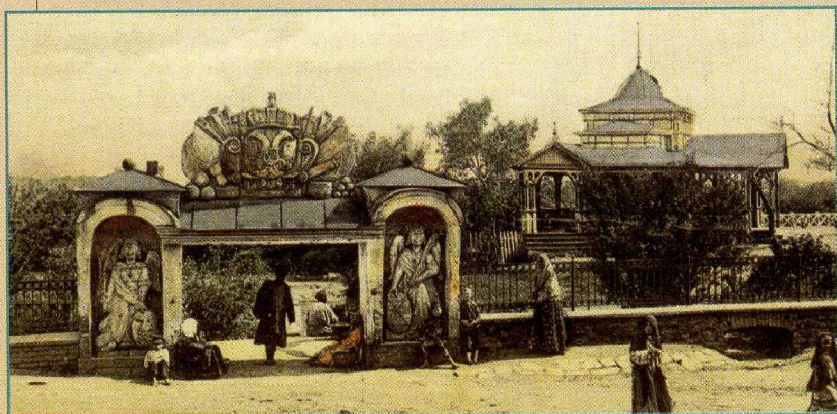

Несмотря на судоходность Яика, вода в Оренбурге была чуть ли не на вес золота. Построенный на высоком крутом берегу город практически не имел колодцев. Воду для нужд горожан возили бочками, набирая прямо из реки за городскими воротами, отчего те, официально называемые Яицкие, в народе прозывались Водяные. Водовозные клячи поднимались в город по крутой Водяной улице (ныне ул. М. Горького), которая весной из-за таянья снегов становилась непроезжей, делая водоснабжение города невозможным. Водяная улица стала первой мощеной улицей города. Главная же улица, Николаевская, на которой находились присутственные места, еще долгое время оставалась подобием проселочной дороги.

Фонтан на Меновом дворе

Набережная «Беловка» и Водяные ворота

Почти столетие спустя после основания города по инициативе генерал-губернатора Перовского в Оренбурге началось строительство водопровода. В самом центре города, на Думской площади (ныне сквер им. Ленина), был сооружен бассейн, в который вода поступала из Яика по деревянному водоводу, выдолбленному из цельных дубовых стволов и проложенному под улицей Николаевской. В сутки водопровод давал до 550 тыс. ведер. Население брало воду бочками бесплатно. Позднее в том же бассейне был устроен фонтан для освежения воздуха в знойные летние дни. Водопровод был сработан настолько добротно, что отдельные его фрагменты сохранились и по сей день и хоть сейчас годятся в эксплуатацию. Второй напастью Оренбурга были пыльные бури. По распоряжению властей всем домовладельцам вменялось в обязанность устраивать перед домами палисадники, поддержание которых стоило горожанам огромных трудов. Еще труднее было сохранять в засушливом климате насаждения го-

родских парков и садов. Башкиры, построившие Караван-Сарай, деревья для закладки вокруг него возили из уфимских лесов, ухаживали за ними тщательно.

Со временем разросшийся сад Караван-Сарая стал излюбленным местом отдыха горожан: на аллеях были устроены ресторан и кафе-шантан. Благородная публика, сидя за столиками, вкушала лимонады и сладости. Мальчишки-разносчики, снуя меж плетеных столов и кресел, наперебой предлагали газеты, которых в Оренбурге появилось уже несколько.

Еще одним популярным местом была набережная, называемая в народе «Беловка» — по имени предприимчивого купца Белова, устроившего перед спуском к реке летнее кафе с прохладительными напитками, а внизу — ресторан «Поплавок», просуществовавший чуть ли не до 80-х годов XX века.

Летними вечерами, когда спадал нестерпимый зной, город оживлялся: на открытых площадках играли военные оркестры, из окон Благородного собрания лились мелодии бальных танцев. Казалось, весь свет провинциальной столицы выпал на Николаевскую: неспешно фланировали офицеры с дамами, степенно вышагивая, с достоинством раскланивались отцы семейств, постные бонны придушенно шипели на перезрелых дочек, великовозрастные сынки бросали многозначительные взгляды хорошеньким гувернанткам. И хотя улица Николаевская мало походила на Невский проспект, Оренбург, схожий с северной столицей не только названием, но и планировкой, и жить старался по моде Петербурга.

Казаки Оренбургского войска

История оренбургского казачества — особая страница в летописи края. В год основания Оренбурга поселено было при городе особым форштадтом 550 казаков, переведенных из Уфы и Самары. Совместно с бердскими положили они начало Оренбургскому казачьему нерегулярному корпусу.

Первый форштадт, или Георгиевская слобода, в народе именовавшаяся Калмыцкой, поскольку большинство жителей в ней составляли записанные в казаки крещеные калмыки, просуществовала недолго — до возникновения угрозы осады Оренбурга армией пугачевцев. В 1773 году слобода была выжжена. Так поступали с предместьями с незапамятных времен, поскольку постройки могли быть использованы осаждающими как укрытия.

Основатель города Оренбурга Иван Иванович Неплюев быстро оценил преимущество нерегулярного корпуса. С одной стороны, его можно было поставить в ружье в случае вывода из города регулярного войска, с другой стороны, казаки употреблялись на различных работах: строили редуты, перевозили почту, конвоировали приезжающих, содержали караулы и пикеты. Поняв незаменимость казачьего корпуса на пограничной линии, Иван Иванович Неплюев много способствовал его увеличению и упрочению. Прежде всего, исхлопотал высочайшее разрешение не возвращать помещикам беглых крестьян, обосновавшихся в новых крепостях. Поначалу таких людей оказалось 2415 человек, которые и были записаны в казаки. Впоследствии корпус неоднократно пополнялся за счет беглого люда.

Служба казаков была нелегкой: служить они должны были на своем содержании, иметь два коня, собственное обмундирование и воору-

Форштадт

жение в виде копыя, сабли и турки. Увольнялись же со службы только «самые дряхлые и невозможные». Помимо воинской повинности казакам вменялось в обязанность обрабатывать землю, причем полевые работы также не были безопасными, выезжать приходилось большими партиями и вооруженными, а на ночь возвращаться в крепость: за оплошность можно было поплатиться жизнью или пленом. Набеги казахов на оренбургские пограничные линии продолжались почти сто лет после закладки города. Людей как скот угоняли в Хиву и Бухару, где тысячами томились они в рабстве. Такая участь постигла и есаула Падурова, который в 1823 году попал в плен при переезде из одной крепости в другую. И хотя впоследствии Падуров был выкуплен и дослужился до генерал-майора и наказного атамана, почти год пришлось ему сносить тяготы неволи.

Создание Оренбургского казачьего войска имело важное значение как для обеспечения безопасности крепостей и города Оренбурга, так и для развития сельского хозяйства и промышленности. В короткий срок с 1745 по 1762 год в крае, где до того времени вовсе не было заводской промышленности, было устроено 15 медных и железных заводов.

С увеличением численности нерегулярного казачьего корпуса, первоначально находившегося в подчинении Оренбургского генерал-губернатора, возникла необходимость создания собственной казачьей военной власти. В 1748 году был издан указ Военной коллегии «Ко всему обретающемуся в Оренбургской губернии нерегулярному корпусу назначить атамана, подчинить ему также самарских и уфимских казаков и дворян с их атаманами, старшинами, отставны-

Войсковой старшина

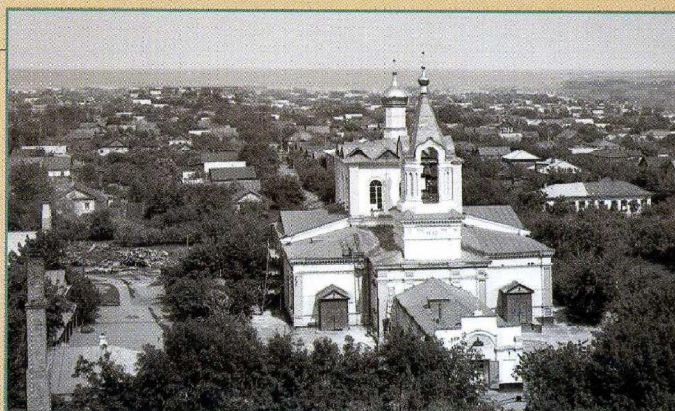

Казаки 13-го полка Оренбургского казачьего войска

ми и малолетками и числить всех их в одной команде». Первым войсковым атаманом был назначен сотник, впоследствии полковник Василий Могутов, занимавший эту должность тридцать лет. При нем состоял есаул и войсковой писарь. В этих трех лицах сосредоточилось все управление войском численностью около 6 000 чинов, которое с того времени и стало называться Оренбургским.

Участь первого форштадта, сожженного при подходе к Оренбургу пугачевских повстанцев, не помешала казакам обосновать новое поселение за городской чертой. Городские власти предполагали поселять в слободе не только казаков, но и прочий небогатый люд, однако решение это было категорично отвергнуто казачьей верхушкой — так в новом Форштадте обосновались исключительно казаки, жизненный уклад которых традиционно отличался как от дворянского, так и от мещанского сословия. Со временем казачий Форштадт обособился и стал станицей со своим самоуправлением. На планах города его показывали редко и без названий улиц. Между Форштадтом, официально называвшимся станицей Оренбургской, и городом возникало много споров, так как, пользуясь привилегиями города, станица не участвовала в городских расходах. Споры дошли до того, что в 1899 году на заседании Думы было предложено отделиться от Форштадта забором.

Закрытость и обособленность Форштадта стала причиной появления на рубеже XIX века с западной стороны города на склоне и в пойме Урала (нынешняя улица Чичерина) еще одного поселения — Голубиной слободки, получившей название по Голубиному озеру. В народе слободка именовалась Солдатской, так как селились в ней преимущественно отставные солдаты и ссыльные. В 1819 году в слободку из города переселили беднейшие слои, и она значительно выросла. В 1828 году в Голуби-

Никольский собор в Форштадте

ной слободке числилось «казенных 3 и обывательских 374» строения. Темп строительства в те годы был довольно медленным, о чем свидетельствуют следующие цифры: в 1828 году в городе и предместьях было всего 1 529 домов, в 1843 году их стало 1 770. То есть в среднем строилось 16 домов в год.

В мае 1831 года вышел Сенатский указ «Об оставлении в крепостях Сибирской и Оренбургской линий чистых эспланд (расстояния) 130 саж. от кроны гласиса (насыпи), и о дозволении возводить всякого рода строение далее сего расстояния». Разрешалось строить дома на каменном фундаменте и рыть погреба, что дотоле категорически возбранялось. Новое предместье, получившее название Новой слободки, спланировали по радиально-кольцевой схеме. Первые кварталы были заложены между линиями современных улиц Цвиллинга (тогда здесь проходила дорога на Симбирск) и Комсомольской; северной границей в первое время была улица Караван-Сарайская, от которой число проездов удваивалось. 11(23) июня 1862 года вышел Указ об упразднении Оренбургской крепости. Срывать вал и засыпать ров начали прежде всего с юго-западной стороны, соединив таким образом Голубиную слободку с городом. Новая слободка тоже соединилась с городом, но сначала застройка шла только в кварталах от современных улиц Советской и Цвиллинга.

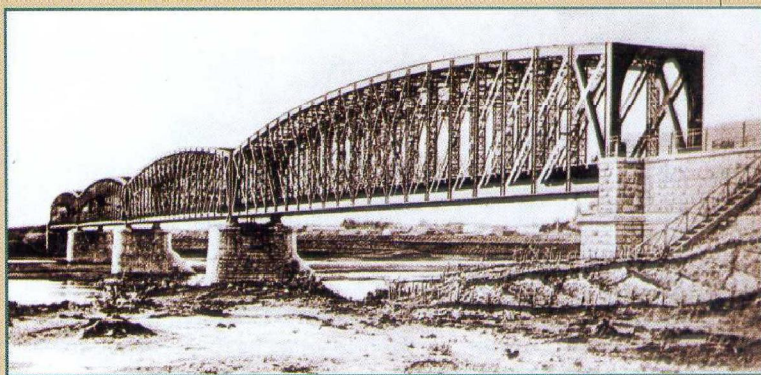
С восточной стороны города вал срывали местами, бывшая эспланда, называвшаяся Форштадской, еще долгое время была пустырем. На Святки и Масленицу здесь заливался каток и устраивались народные гулянья с кулачными боями и взятием «снежного городка». Площадь оставалась свободной до той поры, пока не начали строить казармы для солдат оренбургского гарнизона, навсегда освободив население от повинности предоставлять прибывающим на службу «жилье и стол».

Оренбургские казаки с женами

«Оконченная ныне постройкою Самара-Оренбургская железная дорога составляет величайшее событие в истории нашего края, особенно же в торгово-промышленном отношении. Перевоз к азиатским рынкам русских товаров, вывоз сырья из Азии вовнутрь России сделалось ныне более удобным, так как подавляющее размерами своими протяжение караванных путей из Азии в Россию сократилось ныне в значительной степени. Дорога Оренбург-Самарская ...привела ныне к тем вратам Азии, отворить которые задумал еще блаженной памяти император Петр Великий. Ворота эти ныне открываются и дают культурному и политическому движению России полную возможность идти вглубь Азии, с услугами европейской цивилизации и экономического развития. Железная дорога Оренбургская, будучи проложена в Туркестан и далее, открывает Европе новые рынки сбыта и обмена товаров» — так оценила открытие железной дороги оренбургская Городская дума.

было светлым, вместительным, с высокими потолками, поддерживаемыми при помощи очень нарядных и прочных чугунных пилястров».

Первый поезд к Оренбургскому вокзалу подошел со стороны Самары 22 октября 1876 года «около часа дня пополудни». На паровозе стоял генерал-губернатор Николай Андреевич Крыжановский. Нарядная публика, собравшаяся на перроне, приветствовала

губернатора ликованием: все понимали значение исторического момента. В начале 1901 года было получено Высочайшее разрешение на строительство железной дороги от Оренбурга до Ташкента протяженностью около 1900 верст — и 6 июня следующего, 1902 года, по Оренбург-Ташкентской железной дороге уже пошел первый поезд.

В 1913 году начались работы по строительству магистральных линий Оренбург — Орск и Уральск — Илецк, с окончанием которых Оренбург сделался железнодорожным узлом: Уральск — Оренбург — Орск — Семипалатинск, Оренбург — Уфа, Оренбург — Казань. Железные дороги, связавшие губернию с центром страны, Уралом, Сибирью и Средней Азией, значительно способствовали увеличению вывоза сельскохозяйственного сырья, главным образом хлеба, и ввозу промышленных товаров.

В 1914 году в Оренбурге для удобства пассажиров была открыта городская станция по продаже билетов на все поезда за исключением скорых и плацкартных. За продажу каждого места станция взимала плату: 20 коп. — за билет I класса, 15 коп. — II класса, 10 коп. — III класса и 5 коп. — IV класса.

Начался стремительный рост Оренбурга, увеличилось население, появились новые улицы и каменные, в 3–4 этажа дома.

Начатая в 1871 году по ходатайству генерал-губернатора Крыжановского постройка железной дороги от Самары до Оренбурга была закончена через 6 лет, в 1876 году. Эта первая железнодорожная ветка соединила Оренбург с внутренней Россией. В том же 1876 году было построено и здание вокзала. По описаниям современников, «здание

Строительство железной дороги связало Оренбуржье с центром России и Азией, способствовало превращению губернии в крупного сельхозпроизводителя. Посевные площади увеличились в 4,5 раза, началось строительство предприятий сельхозпереработки.

В 1878 году в Оренбурге заработала первая паровая мельница, построенная купцом Юровым. Место под ее строительство Городская дума, радея о покое населения и опасаясь производимого мельницей шума, выделила хотя и на окраине города, в самом конце Николаевской улицы, однако, с учетом купеческого интереса, недалеко от железной дороги. Мельницу Юров построил с размахом: трехэтажное сооружение кирпичной кладки было оснащено новейшим по тем временам оборудованием.

Мукомольное дело оказалось настолько прибыльным, что даже пожар 1903 года не разорил Юрова. Вскоре на месте сгоревшей трехэтажной мельницы стояла пятиэтажная с собственной электростанцией, машинным отделением и элеватором.

В сутки мельница перерабатывала более 7 000 пудов пшеницы, производила 25 сортов муки.

Вслед за Юровым строить мельницы начали и другие купцы, в Оренбуржье появляется целая плеяда предпринимателей-хлеботорговцев: Хусаинов, Борисов, Коршунов, Панкратов.

Однако превзойти продукцию юровской мельницы по качеству не смог никто, она оставалась лучшей не только в губернии, но и в России. Национализированная в 1917 году, с началом рыночной экономики преобразованная в закрытое акционерное общество «Хлебопродукт-1», мельница продолжает работать и сейчас, за сутки выпуская до 400 тонн муки под торговой маркой «Стеко».

С появлением предприятий сельхозпереработки Оренбургская губерния, ранее поставлявшая на рынки страны до 75% зерна без перемола, начала отправлять готовый продукт: муку и крупы. Объемы поставок увеличились в 17 раз. За период с 1890 по 1912 год удельный вес мукомольной промышленности в общем объеме валовой продукции губернии вырос с 15,5% до 78,8%. Хлеб по железной дороге доставлялся до Самары и Москвы, а затем по Волге растекался по всей России и поступал в морские порты. Экспортом оренбургского хлеба за рубеж занималась французская фирма «Луи Дрейфус и Компания».

Большое значение для обслуживания хлебооборота имело строительство элеваторов. Крупные зернохранилища возводились железными дорогами и располагались вблизи путей. На оренбургской железной дороге функционировали элеваторы емкостью 0,5 млн. пудов. Оренбуржье стало важным звеном в общей системе хлеботорговли страны.

Мельница купца Юрова, ныне ЗАО «Хлебопродукт-1»

Оренбург. Конец XIX века.
Элеватор

Уже во второй половине XIX века стало понятно: Оренбургу, с его растущими оборотами хлебной торговли, нужна биржа. С инициативой ее открытия выступает Ташкентское торговое сообщество. И хотя нововведение поддержал губернатор Крыжановский, местные купцы сочли идею бесполезной и отклонили ее.

Лишь в 1905 году Юрову удалось уговорить сотоварищей создать комиссию для организации биржи. Первые собрания членов биржевого общества проходили в доме купца Зарывнова, избранного председателем. (Сейчас в этом здании располагается Городской Дворец творчества детей и молодежи). Открытие хлебной биржи состоялось 30 апреля (13 мая по новому стилю) 1906 года. Через четыре дня произошло заключение первой сделки: «торговым домом В. Юрова у местного торговца М. Овсянникова было куплено 5 вагонов сборного перерода, урожая 1905 года по цене 78 коп. за пуд с доставкой на мельницу». Юридическое учреждение биржи состоялось 19 февраля (старого стиля) 1906 года. Однако само по себе учреждение биржи не могло обеспечить успешную деятельность предприятия,

поскольку для проведения торгов у биржи не было собственного помещения.

И тогда председатель биржевого комитета Иван Алексеевич Зарывнов обратился к городскому голове: «... Единственным средством сохранить только что народившуюся биржу и дать ей развиваться на пользу местной и отече-

Оренбург. XXI век. Городской Дворец творчества детей и молодежи (бывший дом купца Зарывнова)

Оренбург. XXI век. ДК им. Дзержинского

ственной торговли, промышленности является постройка собственного здания на Хлебной площади». Город выделил место, но денег не дал. Треть суммы в постройку, обошедшуюся более чем в 35 тысяч, внес председатель биржевого комитета И. А. Зарывнов. Строительство вел сын купца Юрова. Торжественное открытие здания биржи состоялось 14(27) ноября 1910 года.

За меценатскую деятельность купец I гильдии И. А. Зарывнов, вносивший большие пожертвования на социальные нужды, был удостоен российским императором звания Почетного гражданина города.

Оренбург. Конец XIX века. Здание биржи

Значительно легче, чем создание биржи, шло в Оренбурге открытие банков. В городе, ведущем торговлю с Азией, меняльные конторы появились почти одновременно с самим городом. Однако с ростом товарооборота они уже не могли удовлетворять спрос на денежные средства. Необходимость в кредите для торговли с Казахстаном и Средней Азией потребовала учреждения банков.

В 1864 году в Оренбурге был открыт Городской общественный банк, вслед за ним — отделения Госбанка, Московского Коммерческого, Русского Торгово-Промышленного, Волжско-Камского, Азовско-Донского, Русского для внешней торговли, Сибирского торгового. В Оренбурге действовали три отделения ипотечных банков: Крестьянского, Донского и Нижегородско-Самарского, а также ломбард и Общества Взаимного кредита.

В связи с наплывом переселенцев и для облегчения покупки ими земли в 1882 году в Оренбурге был открыт филиал Крестьянского поземельного банка. С помощью кредитов этого банка только за 1885–1888 гг. в Оренбуржье переселилось 15 тыс. домохозяев, которыми куплено 255 тыс. десятин земли, что в 20 раз больше, чем по всей России.

Оренбург. Конец XIX века.
Оренбургское отделение
Государственного банка

Оренбургский Крест
ПЕЧАТАЕТСЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ. СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Правление Русского Торгово-Промышленного Коммерческого Банка
въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.
Основной капиталъ 5.000.000 р.
смы, доходить до общаго капитала, что иже открыто въ г. Оренбургъ
хлѣба и другіе товары, каковыя сибирскія товары: 1) сѣмя пшеницы
высокаго качества, 2) пшеница, та же, 3) овесъ, 4) ячмень, 5) рожь,
транспортныхъ обществъ, 6) пшеница, та же, 7) овесъ, 8) ячмень, 9) рожь,
аріевъ, 10) пшеница, та же, 11) овесъ, 12) ячмень, 13) рожь, 14) пшеница,
продажъ товаровъ, 15) пшеница, та же, 16) овесъ, 17) ячмень, 18) рожь, 19) пшеница,
денежныхъ платежей, 20) пшеница, та же, 21) овесъ, 22) ячмень, 23) рожь, 24) пшеница,
Она усвоилась, можно узнать, въ какомъ числѣ, въ какомъ числѣ, въ какомъ числѣ,
по Ивонской записи. При Комиссіонертвѣ, поручено О. С. Манделъ.
Чернышевскій редакціонный закладъ.

**ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
ДУКАТЪ**
рекомендуетъ нововведеніи напиться похъ пшеницы, ДУКАТЪ, въ
10 шт. 6 п., до 25 шт. 15 п., до 100 шт. 60 коп. Въ потребности въ
убытки въ изд. провоза, каковыя, каковыя, каковыя, въ Оренбургъ,
въ Оренбургъ, можно пшеницу възвѣ.

**Оренбургское Отдѣленіе
Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка**
1) выдѣстъ анализъ подлѣ дубавины казанскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ
такихъ транспортныхъ обществъ, каковыя, каковыя, каковыя, въ Оренбургъ,
10 дней.
2) выдѣстъ анализъ хлѣба и другіе товары на складахъ въ Оренбургъ,
3) Прислать, въ комитетъ, каковыя, каковыя, каковыя, въ Оренбургъ,
4) Прислать, въ комитетъ, каковыя, каковыя, каковыя, въ Оренбургъ,
по предложенію, каковыя, каковыя, каковыя, въ Оренбургъ,
по предложенію, каковыя, каковыя, каковыя, въ Оренбургъ,
по предложенію, каковыя, каковыя, каковыя, въ Оренбургъ,

Н. Захо
получены
ВЫБОРЪ
перевозки
и другіе
товары

Оренбург. Конец XIX века.
Почтово-телеграфная контора

Оренбург, построенный на «краю географии», от цивилизации хоть и отставал, но не более чем на четверть века. И если побудителем прогресса в городе-крепости выступала торговля, то двигателем прогресса были губернаторы.

В марте 1750 года Оренбургская губернская канцелярия обратилась в Сенат России с прошением об открытии во вновь построенном городе почты. Но то ли столичные чиновники со свойственной им во все времена нерасторопностью замешкались отписать Оренбургской

губернаторской канцелярии, то ли по какой другой причине, однако ответа из Сената не последовало. Тогда оренбургский губернатор, учитывая интересы купечества в предстоящей летом того же года ярмарке в Троицкой крепости (ныне г. Троицк Челябинской области), собственным решением постановляет открыть в Оренбурге почту с установлением регулярного сообщения по следующим направлениям: в Казань и Уфу — по четвергам, в Троицкую крепость — в летнее время дважды, в зимнее время — один раз в неделю. Для почтовых дел в том же году в Оренбурге была открыта почтовая контора, под которую отведено специальное здание с вывеской и гербом. Решение хоть и целесообразное, но весьма рискованное для губернаторской карьеры. Помимо конторы, на перегонах были образованы две почтовые станции: Чернореченская — на ней содержалось 8 лошадей при одном смотрителе и Татищевская с 10 лошадьми и одним смотрителем. Официальное разрешение на учреждение в Оренбургской губернии почтового сообщения последовало только через полтора года, 22 января 1752 года, к счастью, без последствий для оренбургского губернатора.

Не прошло и ста лет, как человечество изобрело новый вид связи — телеграф. 7 октября 1837 года нью-йоркские газеты оповестили читателей о том, что «г-н Сэмюэл Финли Бриз Морзе получил патент на придуманный им аппарат — электромагнитный самопишущий телеграф». Буквально за год до изобретения американца в России, а именно в Петербурге, начала дей-

ствовать подземная телеграфная линия русского ученого Петра Шиллинга. Линия была проложена между крайними помещениями Адмиралтейства и строилась по поручению правительства под руководством самого Императора. И хотя телеграф с его скоростью передачи сообщений был крайне необходим именно для связи пограничных территорий с центром России, до Оренбурга новинка добралась лишь... четверть века спустя. В 1861 году в городе была открыта первая телеграфная станция, под оборудование которой был приобретен двухэтажный каменный особняк в 14 комнат. Средства в сумме 420 рублей серебром были выделены из городской казны.

Услуги телеграфа оказались настолько востребованы, что уже через 10 лет, в 1871 году, генерал-губернатор Н. А. Крыжановский вынужден был обратиться к Городской думе: «Принимая во внимание, что Оренбург ведет значительную торговлю и промышленность в нем с каждым годом увеличивается, я нахожу, что вместе с тем вызывается потребность в предоставлении обществу удобств в отношении пересылки и приема почтовой корреспонденции. Ввиду этого очевидна необходимость в устройстве в Оренбурге более удобного и приличного помещения для почтового управления. Здание это должно быть настолько обширно, чтобы в нем же была помещена для удобства публики и телеграфная станция, и находиться в центре». Под строительство был отведен участок в 809 квадратных сажен между улицами Зубаревской и Суринской. Позднее улица, на которой была построена станция, стала называться Телеграфной (ныне ул. Цвиллинга, 1). С открытием телеграфного сообщения появился на первый взгляд курьезный рапорт начальника саратовского телеграфного отделения самарскому и оренбургскому генерал-губернаторам о запрещении населению запускать... бумажного

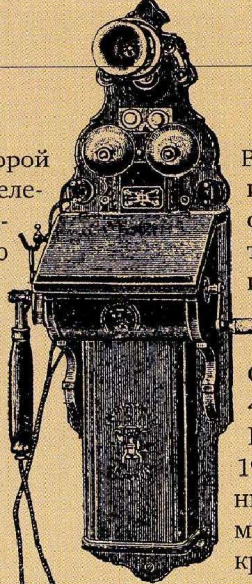
змея. Невинная детская забава, в результате которой при повисании мочалистых хвостов на проводах телеграфных линий нарушалось, а то и вовсе прекращалось сообщение, оборачивалась необходимостью обследования линий на значительном расстоянии и выделения сопряженных с этим дополнительных средств из казны. В связи с этим распоряжение было не только принято к сведению, но и неукоснительно соблюдалось под бдительным надзором городничих и земских исправников.

Оренбуржцы все еще наслаждались благами телеграфа, когда Америка стала родоначальницей нового средства связи. 14 февраля 1876 года профессор физиологии органов речи Бостонского университета Александр Грэхем Белл запатентовал права на изобретение телефона. Первым перспективы телефонизации огромных российских территорий увидел швед Ларс Эрикссон, который и стал для России на многие годы монополистом в этой сфере деятельности. Предприимчивый капиталист без устали продвигал продукцию построенной им в Петербурге фабрики во все уголки России.

1 января 1898 года и в Оренбурге, в здании почтово-телеграфной конторы, открылась городская телефонная станция.

В связи со знаменательным событием заведующий телефонной сетью Гиллерт отправляет в Самару телеграмму: «Действие правительственной телефонной связи открыто при 72 абонентах, из коих 6 имеют по две станции на проводе». Первыми абонентами стали полицейские и пожарные части, городская Управа, водоканал, квартиры губернатора и полицмейстера. Позже появились в списке и частные лица — всего числом пятьдесят.

Оренбуржцы быстро оценили преимущества нового вида связи. Частных лиц, пожелавших иметь у себя в доме телефон, оказалось настолько много, что начальник Самарского почтово-телеграфного округа вынужден был дать распоряжение заведующему Оренбургской телефонной сетью: «Поручаю Вам принимать подписку на телефонные сообщения в настоящее время только от лиц, для которых не требуется установка новых столбов. Все же работы, связанные с установкой новых столбов, должны быть отложены до весны». Жителям губернского центра предлагалось «внести плату за полгода вперед до наступления морозов, пока еще возможна установка столбов, иначе встретится затруднение в установке у них телефона...». И хотя плата была существенной — 75 рублей в год (пуд мяса по тем временам обходился в два с полтиной), дороговизна не останавливала. Уже через год в списке абонентов Оренбургской телефонной сети значится 119 абонентов. Из них частных учреждений и лиц — 78; правительственных и городских учреждений, должностных лиц — 40; переговорная станция — 1. Личный состав Оренбургской телефонной станции в то время состоял из восьми человек: заведующий, строитель сети, механик, надсмотрщик, рабочий и три телефонистки.

В марте 1914 года на шести коммутаторах имелось 542 абонента, кроме того, в телефонную сеть были включены 177 абонентов Ташкентской железной дороги. Строительство железнодорожной линии Оренбург — Орск ускорило телефонизацию Орска, добавившего к списку абонентов Оренбургской городской телефонной сети 41 пункт. На 1916–1917 годы Оренбургская ГТС обслуживала уже 695 абонентов.

1917 год изменил политический облик страны. В апреле 1918 года Совет народных комиссаров РСФСР принял специальный декрет «Об органах управления почтово-телеграфным делом», которым была определена строгая централизация связи. А 10 июня 1919 года всем учреждениям связи была отправлена из Самары телеграмма о разделении почтово-телеграфного округа на губернские управления: Самарское, Уфимское и Оренбургское. В годы Гражданской войны хозяйство электросвязи находилось в очень тяжелом состоянии. Однако, несмотря на сильную разруху, уже с 1922 года заводы страны стали выпускать новые телефонные станции и аппараты, сконструированные отечественными специалистами. В 1929 году завершилось восстановление городской телефонной связи и был достигнут уровень 1917 года, а к 1934 году емкость Оренбургской телефонной станции увеличилась до 900 номеров, число абонентов составило 1306 человек.

Послевоенное развитие телефонной сети осуществлялось на базе декадно-шаговой системы, которая в 1962–1963 гг. получила широкое распространение. Была введена в эксплуатацию АТС-54 емкостью 5200 номеров. В 1966 году вступила в строй действующих междугородная телефонная станция на 240 ручных каналов и 70 каналов полуавтоматической связи. В это же время областной центр ввел полуавтоматические телефонные каналы с Москвой, Куйбышевом, Челябинском, Ташкентом, Свердловском и Орском. В 1968 году была введена в эксплуатацию 24-канальная система связи Оренбург — Сакмара — Октябрьское. Протяженность междугородных телефонных каналов в 1968 году составляла 69,8 тысячи канало-километров, в том числе внутриобластных — 38,5 тысячи, из них на кабельных линиях — 9,3 тысячи. Было установлено оборудование полуавтоматической магистральной междугородной телефонной связи на 45 каналов исходящих и 60 каналов входящих. Последние десять лет стали для компании временем перемен. Комплекс электросвязи не только адаптировался к новым рыночным условиям, но и во многих случаях выступает самым активным инициатором и проводником экономических реформ в регионе.

До 1822 года население Оренбурга, в соответствии с царским Указом «О воинском постое», обязано было безвозмездно предоставлять прибывающим для прохождения воинской службы офицерам «жилье и стол», а также угол для его денщика и место в конюшне для офицерского коня. Воинский постой в городе, где служивых было чуть ли не больше, чем штатских, был тяжелой повинностью для населения. Губернаторам часто приходилось рассматривать челобитные с просьбой извинить того или иного мещанина от обязанности содержать постояльца. Письма эти доходили и до царя. В декабре 1821 года императорский Указ был отменен. Господам офицерам в соответствии с чином стали выдавать квартирные деньги. Благодарные горожане в честь освобождения Оренбурга от этой натуральной повинности воздвигли на Думской площади обелиск в виде четырехгранной каменной колонны, увенчанной золотым шаром. Позднее обелиск, получивший название Александровской колонны, был перенесен на набережную, где простоял довольно длительное время. До 1917 года это был единственный памятник города Оренбурга.

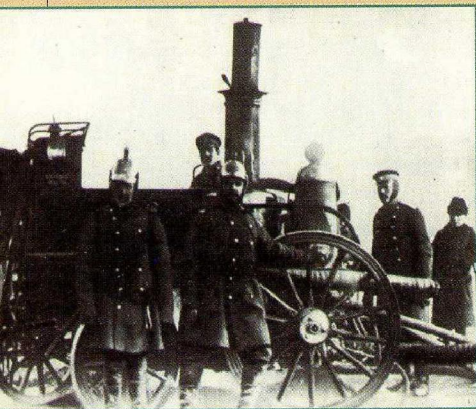
*Оренбург. XX век.
На левом берегу Урала
установлена стела
«Европа — Азия»,
по архитектуре
напоминающая
Александровскую
колонну*

*Оренбург. XIX век.
Набережная реки Урал.
Александровская колонна
(ныне не сохранилась)*

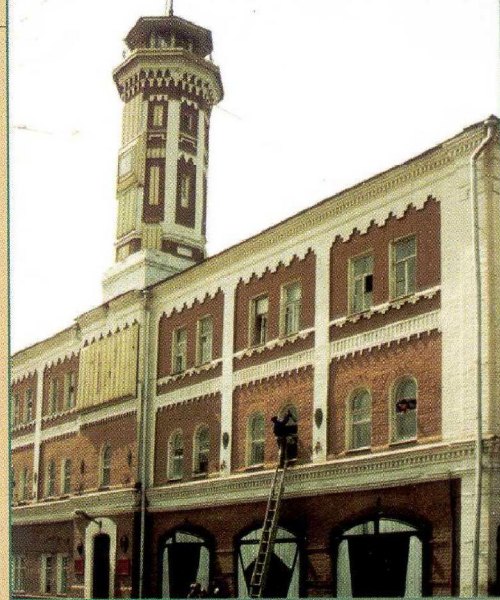

Страшным бедствием для Оренбурга были холерные эпидемии. Первый раз Оренбург пострадал от холеры в 1829 году. Эпидемия продолжалась более двух лет и унесла множество человеческих жизней. Госпиталь, или, как его еще называли, военный лазарет, существующий с 1770 года, принимал больных солдат и казаков. Гражданское же население лечилось перцовкой, кто побогаче — французским скипидаром. Особенно свирепой оказалась холера 1892 года. Люди, боясь заразиться, запирались в домах и неделями не выходили на улицу. Церковнослужители совершали крестные ходы с иконами и молитвенными песнопениями. Специально созданная санитарная комиссия проводила очистку города, осмотр домов, рынков и приезжих. Холера унесла жизни 1 652 человек. На содержание больниц, проведение дезинфекционных мер и захоронение умерших Городская дума израсходовала почти 36 тыс. рублей собственных денег и 5 тысяч, присланных московским благотворительным комитетом.

Еще одной напастью были для Оренбурга пожары. Так, в 1860 году сильный пожар истребил четверть всех городских зданий Оренбурга. Летом 1864 года новый пожар уничтожил 600 домов в старой слободке. Имущественные убытки составили почти 700 тыс. рублей. Пострадавшим за счет городской казны и частных пожертвований было выдано помощи на сумму 28 328 рублей. Кроме денежных пособий, выдавался строевой лес.

В 1875 году город обзавелся специально построенным для пожарного депо зданием с каланчой. И все-таки пожары продолжались. Особенно разрушительным оказался пожар 1879 года, который выжег половину Оренбурга. Сгорело 1 355 домов и 255 лавки с кладовыми. Огонь свирепствовал три недели. Бедствию способствовал ураганный ветер, разносивший деловые бумаги из горевших казенных зданий далеко за город. Убыток составил 14 510 310 рублей и был настолько значительным, что в помощь пострадавшему Оренбургу была объявлена всероссийская подписка. Из казны было

Пожарная каланча

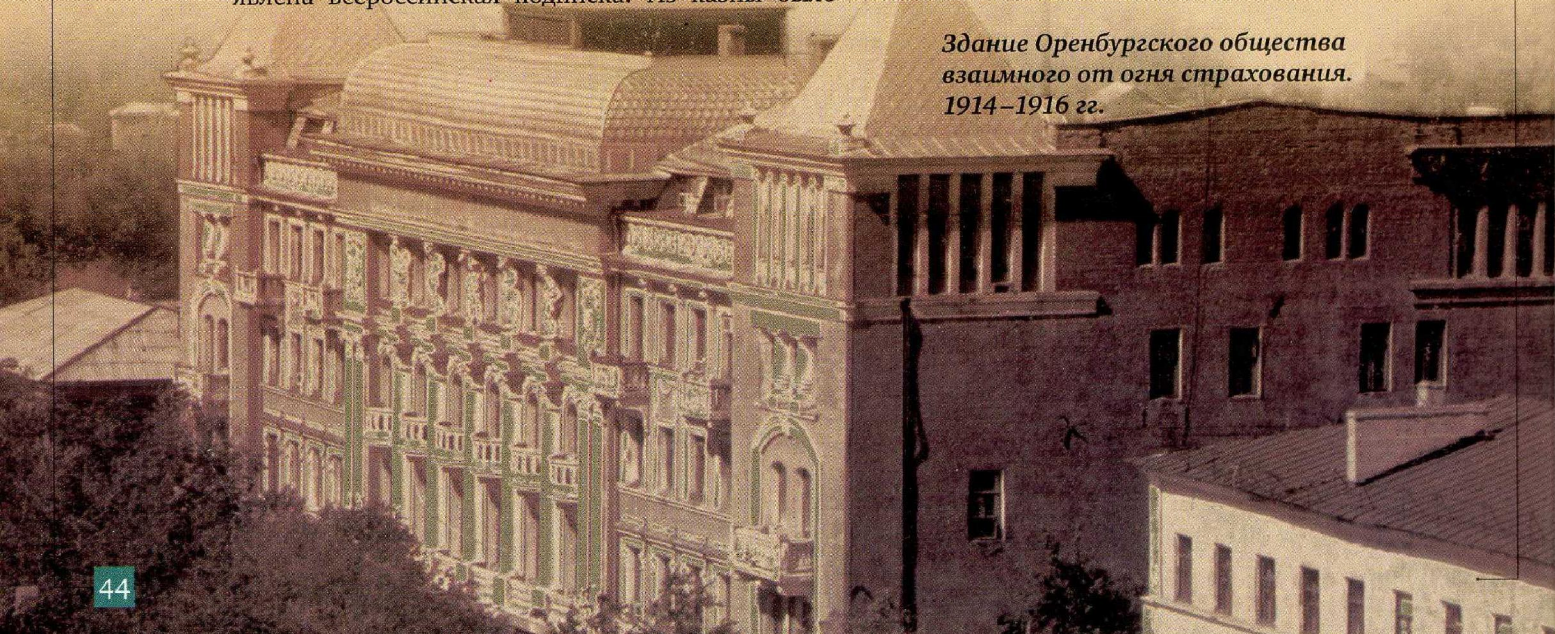
отпущено 150 тыс. рублей, Государь Император пожертвовал 10 тыс. рублей собственных средств, со стороны частных лиц было собрано 33 тыс. рублей.

Не менее разрушительный пожар случился в 1888 году, когда сгорело более 2 тыс. домов. Погорельцы с уцелевшим скарбом в течение нескольких дней обитали под открытым небом на Конно-Сенной площади. И в этот раз на помощь пострадавшим поднялась вся Россия, благодаря чему Оренбург восстановился довольно быстро. В 1889 году Городская дума расширила водопроводную сеть на 10 верст, поставила 10 новых будок и 53 пожарных крана.

Как ни парадоксально, но именно благодаря пожарам началось бурное развитие страховых обществ. В 1827 году было образовано «Первое Российское страховое от огня общество». И хотя особенно впечатляющими были обороты общества в обеих столицах — за двадцать лет оно приняло на страх более 500 тысяч строений — в губернских и уездных центрах тоже открывались филиалы.

К 1917 году в России было 23 страховые акционерные компании, из которых 3 — иностранные и 304 — в уездах и городах. В Оренбурге было открыто 46 филиалов страховых компаний. Кроме акционерной формы страхования, в России существовало государственное, земское, взаимное страхование. Все страховые общества подчинялись общей системе государственного надзора с обязательной публичной отчетностью.

Здание Оренбургского общества взаимного от огня страхования. 1914–1916 гг.

«Дом Тимашевых» — особая страница в истории города. Члены семьи этой исконно оренбургской фамилии были связующим звеном между благородным сословием отдаленного города-крепости и прогрессивной столичной общественностью. Представители шести поколений Тимашевых стали героями произведений русских литераторов. Более четверти века состоял в переписке с «патриархом русской литературы» Гавриилом Романовичем Державиным Николай Иванович Тимашев, образованнейший человек своего времени, сам не чуждый поэтического дара. Через Державина, имевшего в Оренбургской губернии имение, но управлявшего им неохотно и потому часто обращавшегося с просьбами к Тимашеву, Николай Иванович получал свежие выпуски «Любителей словесности», благодаря чему местное общество было в курсе литературных новинок. История женитьбы Николая Ивановича Тимашева на княжне Федосье Петровне Бекович-Черкасской, доводящейся внучкой Мурзе Тевкелеву (Алексею Ивановичу Тевкелеву), сподвижнику

основателей города Кирилову и Неплюеву, вдохновила Сергея Тимофеевича Аксакова на написание самых поэтических страниц «Семейной хроники», в которых рассказывается о похищении русским офицером красавицы-татарки. Сам же Николай Иванович, факты его биографии, в особенности служба, начавшаяся во времена Пугачева, легли в основу образа Петруши Гринева в повести Пушкина «Капитанская дочка».

Немалым литературным даром обладала и сноха Н. И. Тимашева Екатерина Александровна, жена сына Николая Ивановича атамана Оренбургского казачьего войска Егора Николаевича Тимашева. Пушкин посвятил Екатерине Александровне стихотворение «Я видел вас...».

Много достойных людей своего времени побывало в стенах этого двухэтажного особняка, вошедшего в историю Оренбуржья как «Дом Тимашевых».

В 1817 году дом снимал военный губернатор П. К. Эсен. Жил в нем и генерал-губернатор В. А. Перовский. Останавливались, во время поездки по России, императоры Александр I и Александр II. Не мог не посетить оренбургскую «литературную гостиную» и А. С. Пушкин в период пребывания в крае с целью сбора материала о Пугачевском бунте.

После 1917 года «Дом Тимашевых» был превращен в коммуналку, просуществовавшую до пожара 1999 года. В результате предпринятой попытки реставрации исторического и архитектурного памятника «Дом Тимашевых» на ул. Советской, 32 появился нынешний новодел, отдаленно напоминающий оригинал. Однако аура давно минувших дней, благодаря которой исторические памятники и ценятся, утрачена безвозвратно.

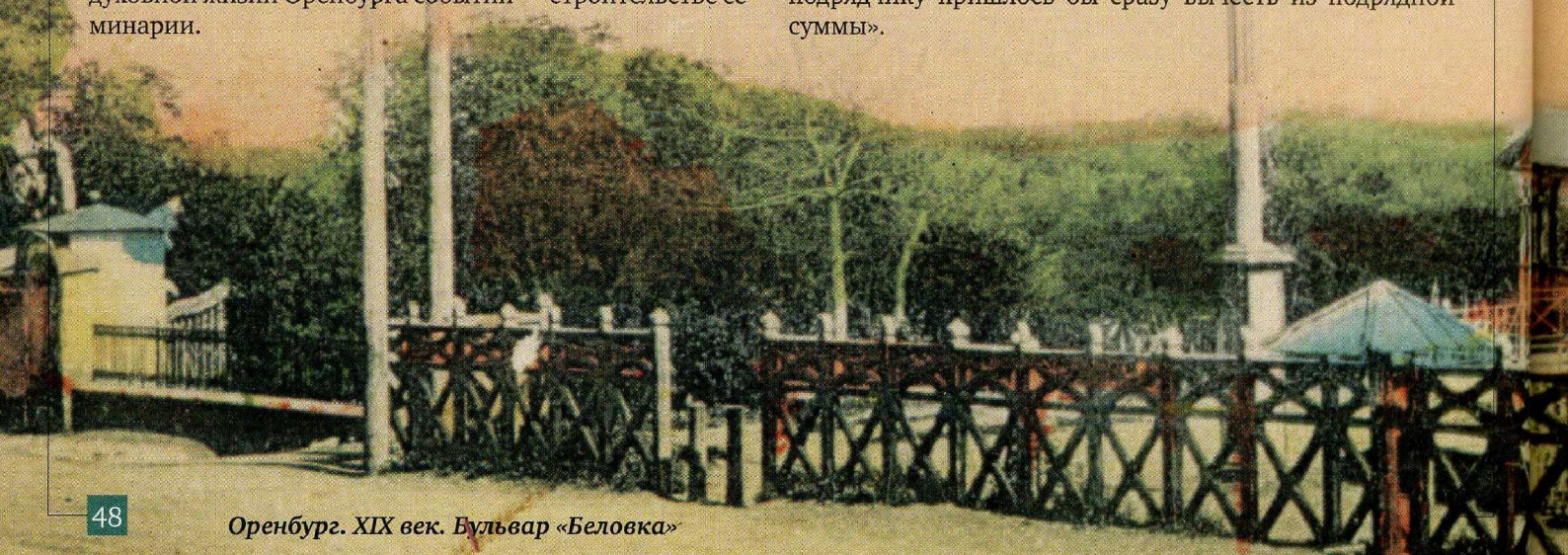

*Оренбург. Конец XIX века.
Духовная семинария*

«Уездный город Оренбург стал губернским городом как-то сразу и не по имени лишь, а на самом деле. В какие-нибудь тринадцать лет он расширился по населённости до 50 тысяч душ обоего пола и украсился немалым числом разного рода зданий, из которых многие учебные здания могли бы составить украшение столице. Военная гимназия, классическая гимназия, женская гимназия, военная прогимназия, девичий институт, учительский институт, учительская татарская школа, юнкерское училище, уездное училище, уездное духовное училище, фельдшерская школа, землемерное училище, ремесленное училище, приют Святой Ольги составляют собой весьма почтенный по размерам источник местного образования. Не доставало духовной семинарии, и вот духовное ведомство благодаря инициативе самого начальника края ныне восполняет и этот пробел. Святейший Синод не только исходатайствовал разрешение об учреждении в Оренбурге духовной семинарии, но и ассигновал значительную сумму на постройку её. Под духовную семинарию городом отведено место (ещё в 1871 году) на Форштадтской площади. В добрый час!» — так писала местная пресса о знаменательном для духовной жизни Оренбурга событии — строительстве семинарии.

Право сказать, Оренбургский край, населенный иноверцами: татарами, башкирами, казаками, а также всевозможными раскольниками и сектантами, очень нуждался в духовной семинарии, которая готовила бы учителей-миссионеров. После полученного на учреждение семинарии разрешения сразу же были объявлены торги на строительство, притом с соблюдением условий: «...все постройки предполагается произвести в течение двух лет, причём в первый год должны быть возведены вчерне все каменные здания покрытием их крышею».

Торги на «казенные подряды» в Оренбурге были открытыми и для местных купцов привычными. А потому и в торгах на постройку семинарии участие принимали люди разного вероисповедания: православные, магометане, евреи — достало бы сил на столь крупный заказ. Подряд выторговал купец Белов. Никто не смог одолеть давнего оренбургского подрядчика. Сами торговавшие осознали, что Белов «имеет в готовности всю строительную обстановку и даже свой кирпич, свои изразцы, свою извёстку и свои собственные перевозочные средства, другими словами, имеет то, что при заведении вновь стоит тысяч пятнадцать, которые иногороднему подрядчику пришлось бы сразу вычестить из подрядной суммы».

Закладка семинарии сопровождалась молебном и окроплением святой водой места и строительного материала. В торжестве при большом стечении народа принимали участие Его Преосвященство, генерал-губернатор Крыжановский и многие знатные горожане. В основание фундамента была положена металлическая доска с изображением главных лиц события, среди которых и подрядчик Александр Афонасьевич Белов.

Интереснейшая личность этот Белов. Современники о нем писали: «Популярность симпатичного, сначала богатого, а под конец жизни разорённого подрядчика вполне заслуженна. Безграмотный крестьянин Александр Афонасьевич 30-ти лет от роду прибыл в Оренбург пешком в плотничьей артели с тремя братьями своими. Здоровый, неутомимо трудолюбивый и ловкий по искусству владимирец-плотник Александр (младший из братьев) оказался мастером «первой руки». Про таких плотников народ говорит: «При рубке дома — ему всегда красный угол, за то ему красный угол, что в руках его топор не стучит, не звенит, а поёт...».

Исключительно трудом своим выбился Александр Афонасьевич в люди: обзавелся домом, заводами по производству кирпича, изразцов, алебаstra, завел каменоломни, кузницы, всевозможные мастерские по строительному делу, а также имел до 70 упряжек, необходимых в перевозке материалов. Были у Белова даже собственные хлебопекарни и квасоварни, поскольку рабочего люда у него столовалось до 400 человек, притом кормежка была сытная. Попасть в беловскую артель было за честь еще и потому, что слово свое Белов держал крепко. Не уклонился Александр Афонасьевич и от взятых на себя обязательств по строительству семинарии, хотя во время работ сильно пострадал от пожара, вошедшего в историю Оренбурга как «пожар 1879 года». Огнем тогда была уничтожена почти половина Оренбурга, Белов же потерял все свое имущество.

Несмотря на понесенный урон, здание семинарии выстроил Белов таким, что восхищенные современники писали: «Квартиры ректора и инспектора, без преувеличения, роскошны, спальни учеников превосходны, классы обширны, столовая светлая, залы просторны, а великолепный иконостас церкви и самая церковь по своей вместительности годилась бы для любого прихода».

Построенное в «русско-византийском» стиле, характерном для церковной архитектуры второй половины XIX века, здание и по сей день обладает выдающейся историко-архитектурной ценностью. Сбылось предсказание современников Белова, говоривших, что творением этого неграмотного подрядчика будут восхищаться путешественники, посещающие Оренбург, поскольку нет в городе здания, равного семинарии по прочности и красоте.

Оренбург. Начало XXI века. Оренбургский муниципальный кадетский корпус имени И. И. Неплюева

Потомки не поставили Александру Афонасьевичу памятника. Памятником ему — построенные им дома, ставшие украшением города.

Имя же его буквально «прилипло» к набережной, некогда им обустроенной и вот уже полтора столетия, вопреки официальным названиям, прозываемой в народе не иначе как «Беловка».

Интересна и судьба здания, построенного некогда для обучения семинаристов. В 20–90-е годы XX столетия в нем располагалось Оренбургское высшее военное авиационное Краснознаменное училище летчиков имени дважды Героя Советского Союза И. С. Полбина. За 72 года существования училища в нем прошли обучение около 32 тысяч летчиков, штурманов и наземных специалистов. Среди питомцев ОВВАКУЛ свыше 340 Героев Советского Союза и Российской Федерации (в их числе — 10 дважды Героев), 150 генералов, 250 известных в стране и мире летчиков-испытателей и заслуженных военных летчиков, четыре летчика-космонавта, два лауреата государственных премий, 30 ученых. В оренбургской «летке» обрел крылья и первый в мире космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. Сегодня здание по-прежнему служит образованию и воспитанию. В нем располагается Оренбургский муниципальный кадетский корпус имени И. И. Неплюева.

